

Козловский И.С.

15-22.10.92

и вдруг!
жюри и зрителей - 1992-15-22 окт (и ча) - с.3

Свеча горела...

На спектакле «Тевье-Тевель» Киевского театра имени Ивана Франко во время чеховского фестиваля произошло из ряда вон выходящее событие. Когда зал, стоя, приветствовал великого артиста Богдана Ступку аплодисментами, к сцене приблизился высокий седой человек. В руках он держал краюху черного хлеба с горящей свечой и три нежно-розовые гвоздики.

Прежде чем по залу прошел шепот «Козловский», я подумала, что только незаурядная личность могла сделать столь красивый жест. Богдан Ступка, коленопреклоненный, целовал руки гениальному певцу. Принесли микрофон, и Иван Семенович Козловский заговорил. Слабым, не слушающимся, едва подчиняющимся ему голосом, он рассказывал о великих традициях украинской культуры, о бессмертии искусства, о том счастье, которое только оно может даровать людям. Он говорил так, как теперь уже не пишут.

Зал плакал. На глазах людей встретились два великих артиста, две культурные эпохи и оказались неразделимы. Как бы хотела я, чтобы Петер Штайн видел эту сцену, этот подлинно русский, украинский, всемирный «вишневый сад».

...Ни одного фотографа в зале не было.

Марина ТИМАШЕВА.